

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Д. и
адвоката П.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Д. и П. послужила жалоба Общества с ограниченной ответственностью «Диалог» (далее – ООО «Диалог», Общество), поступившая в АП СПб 19.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Д. и П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом.

Представитель заявителя С.В.С. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, поддержала доводы жалобы, ответила на вопросы членов Совета.

Адвокаты Д. и П. на заседание явились, выразили поддержку заключению Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, **обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено следующее.

10.03.2023 между ООО «Диалог» и адвокатами Д. и П. (в лице адвоката Д., действующего с согласия адвоката П.) было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

В соответствии с предметом соглашения адвокаты принимают к исполнению поручение об оказании юридической помощи в гражданском судопроизводстве: дело по иску к АО «Альфа-Банк» (ИНН 77281689971) о взыскании денежных средств в сумме 187 600 долларов США в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АС СПб и ЛО):

- консультации, составление и подача искового заявления (выполняется адвокатом Д.);
- участие в судебных заседаниях (выполняется адвокатом П.), если указаниями доверителя не установлено иное (п. 1 соглашения).

Размер вознаграждения согласован сторонами в п. 2 соглашения следующим образом:

«консультация и документы:

Первая инстанция: 150 000 рублей, которые выплачиваются при подписании настоящего соглашения. В оплату входит неограниченное количество консультаций в рамках предмета настоящего соглашения, составление всех необходимых процессуальных документов по делу. Размер оплаты не подлежит возврату или перерасчету, в том числе и в том случае, если доверитель не обращался за консультациями или обращался один раз. Периодичность, необходимость и форма получения консультаций (очно, по телефону, e-mail, WhatsApp) определяется доверителем самостоятельно. Настоящее соглашение является одновременно актом приема-передачи, подтверждающим факт надлежащего оказания Адвокатом первичной консультации в полном объеме».

Также из соглашения следует, что, если указаниями доверителя не установлено иное, участие в судебном заседании выполняется адвокатом П., вознаграждение которой составляет 5 000 руб. за каждое судебное заседание. В случае участия в судебном заседании адвоката Д. его вознаграждение составляет 30 000 руб.

Дополнительно в соглашении согласовано вознаграждение за представление интересов в апелляционной инстанции в размере 75 000 руб., в кассационной инстанции в размере 50 000 руб., также согласован «гонорар успеха» в размере 4% от выигранной суммы.

На основании выставленного адвокатом Д. счёта № 85 от 10.03.2023 Обществом оплачено вознаграждение в размере 150 000 руб., что подтверждается платёжным поручением № 566 от 13.03.2023.

Выставленный адвокатом Д. счёт № 92 от 28.08.2023 за участие в судебном заседании адвоката П. Обществом не оплачен.

Как следует из материалов дисциплинарного производства и не оспаривается сторонами, адвокатом Д. оказана первичная консультация доверителю, составлено и подано в АС СПб и ЛО исковое заявление о взыскании с АО «Альфа-Банк» 16 508 127 руб. 26 коп. убытков.

16.05.2023 определением суда по делу № исковое заявление принято к производству суда и назначено к судебному разбирательству.

Определением АС СПб и ЛО от 07.09.2023 (резольютивная часть определения объявлена 29.08.2023, полный текст определения изготовлен 07.09.2023) дело было передано по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

В судебном заседании арбитражного суда 29.08.2023 принимала участие адвокат П., что следует из определения суда о передаче дела по подсудности.

В дальнейшем решением Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2024 по делу № , оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, в удовлетворении иска ООО «Диалог» отказано.

21.09.2023 в адрес адвокатов Д. и П. было направлено соглашение от 18.09.2023 о расторжении соглашения об оказании юридической помощи б/н от 10.03.2023.

Из текста указанного соглашения, составленного Обществом, следует:

- стороны приняли решение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 10.03.2023 в связи с невозможностью исполнения предмета соглашения и на основании ст. 783, п. 1 ст. 723, ст. 782 ГК РФ;

- стороны решили произвести перерасчёт размера вознаграждения для выявления стоимости фактически оказанных услуг по причине неправильного определения подсудности в гражданском судопроизводстве;

- все обязательства сторон по договору, кроме финансовых обязательств адвокатов прекращаются с момента его расторжения;

- стороны пришли к соглашению, что счёт № 92 от 28.08.2023 считается аннулированным;

- адвокаты обязуются в срок не позднее 7 рабочих дней с момента заключения соглашения произвести перерасчёт для определения стоимости фактически оказанных услуг, предоставить тарификацию для подтверждения произведённых расчётов, предоставить акт об оказании услуг, вернуть по акту документы и доверенность, полученные от доверителя, вернуть излишне оплаченные денежные средства путём перечисления денежных средств доверителю;

- доверитель обязуется подтвердить стоимость фактически оказанных услуг адвокатами в соответствии с предоставленной тарификацией путём удержания адвокатами уже оплаченной суммы, рассмотреть и подтвердить акт об оказании услуг.

Соглашение о расторжении соглашения об оказании юридической помощи от 10.03.2023 между сторонами дисциплинарного производства подписано не было.

Заявителю адвокатами были возвращены доверенности, что также не оспаривается сторонами дисциплинарного производства.

Как следует из жалобы, 12.01.2024 Обществом в адрес адвокатов Д. и П. была направлена претензия с требованием о проведении перерасчёта размера вознаграждения для выявления стоимости фактически оказанных услуг по причине неправильного определения подсудности в гражданском судопроизводстве.

Доказательств направления претензии материалы дисциплинарного производства не содержат.

Однако материалами дела подтверждается, что 12.02.2024 адвокат Д. направил ответ на претензию Общества. Отклоняя доводы претензии, адвокатом указано, что адвокаты в полном объёме выполнили условия соглашения об оказании юридической помощи: предоставили первичную консультацию, подготовили и подали исковое заявление в суд, подготовили и подали претензию Ответчику, участвовали в одном судебном заседании в суде первой инстанции, предоставили консультацию по итогам судебного заседания. Возражая против доводов претензии о неправильном определении подсудности, адвокат указал, что факт передачи дела по подсудности в иной суд не изменяет условия соглашения об оказании юридической помощи, подача иска в АС СПб и ЛО была согласована с генеральным директором, адвокатам не предоставлялся договор с банком. Также адвокатом обращено внимание, что отсутствие жалобы Общества на постановленное решение о передаче дела по подсудности свидетельствует о согласии с решением суда.

1. Относительно содержащихся в жалобы доводов о формальном подходе адвокатов Д. и П. к исполнению поручения, нарушению адвокатами принципа добросовестности, оказании некачественной юридической помощи.

Как верно отметила Квалифкомиссия, доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности) подготовленных адвокатами процессуальных документов, равно как и в части установления необходимости совершения или несовершения иных отдельных процессуальных действий, не могут быть предметом исследования и оценки Квалифкомиссии.

Из подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), подп. 1 ст. 8 КПЭА следует, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещёнными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Органы самоуправления АП СПб неоднократно отмечали, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объеме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но тем не менее не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Квалифкомиссия верно указала, что тактика исполнения поручения доверителя определяется конкретными обстоятельствами дела и не регулируется законодательством об адвокатской деятельности и не относится к компетенции дисциплинарных органов.

В то же время, исходя из приведенных в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия обоснованно не усмотрела в указанных действиях адвокатов Д. и П. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что с учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений о неквалифицированных действиях при подготовке искового заявления, неправильного определения подсудности спора, непринятия мер к по доказыванию позиции выбора правильной подсудности, заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте обращения и предоставлять доказательства в подтверждение выдвинутых претензий.

Однако заявителем данное требование полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор обращения не прилагает ни процессуальных документов, которые, по его мнению, составлены адвокатами «некачественно», тем самым необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя, составляющих, по мнению заявителя, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделенные полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

Доводы о неквалифицированных действиях адвокатов при составлении искового заявления подлежат отклонению, поскольку исковое заявление было принято судом к рассмотрению и, следовательно, не послужило препятствием к рассмотрению дела по существу.

Как не послужили препятствием к принятию судом и претензии заявителя о неправильном определении адвокатами Д. и П. подсудности спора. Материалами дисциплинарного производства не подтверждается, что исковое заявление в порядке подп. 1 п. 1 ст. 129 АПК РФ было возвращено ввиду неподсудности данному суду.

При этом ссылки заявителя на наличие указанных доказательств в распоряжении доверителя и адвокатов материалами дисциплинарного производства также не подтверждаются.

Относительно доводов жалобы о не истребовании договора от доверителя и не ознакомления со сведениями, размещёнными на сайте банка, Квалифкомиссия верно отметила, что согласно п. 7 ст. 10 КПЭА при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Доказательств недостаточности сведений для оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи заявитель в распоряжение Квалифкомиссии не предоставил.

Кроме того, из предмета соглашения об оказании юридической помощи следует, что стороны дисциплинарного производства согласовали подачу иска в АС СПб и ЛО.

Претензии заявителя о неквалифицированных действиях адвокатов Д. и П. заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами, в связи с чем доводы

жалобы не могут быть приняты в качестве основания для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Относительно доводов жалобы о формальном отношении адвокатов Д. и П. к исполнению поручения, неистребованию от доверителя договора с банком, неознакомлении с договором присоединения на сайте банка, а также в отношении претензий о нарушении адвокатами принципа добросовестности, Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что данные претензии не подтверждены надлежащими доказательствами; доводы жалобы являются декларативными, доказательствами не подтверждены.

Приложенные в обоснование доводов к жалобе соглашения от 10.03.23, счёт № 85, платёжное поручение № 566, соглашение о расторжении соглашения от 10.03.2023; квитанции, описи вложения, претензия от 12.01.2024, ответ адвоката Д. на претензию не содержат ни сведений о нарушении адвокатами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, ни доказательств в обоснование выдвинутых претензий.

Также отсутствуют сведения о том, что действия (бездействие) адвокатов Д. и П. привело к направлению дела по подсудности в иной суд, а рассмотрение доводов, выражающих несогласие с постановленными решениями суда, находится вне рамок компетенции органов адвокатского самоуправления и подлежат рассмотрению в установленном действующим гражданским процессуальным законодательством порядке.

Претензии заявителя к адвокатам, связанные с неудовлетворенностью рассмотрения дела судом, не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку адвокат выступает только представителем интересов доверителя, но не может обеспечить принятие судом конкретных решений к выгоде своих доверителей.

Относительно доводов жалобы о непринятии мер к доказыванию правильности определения подсудности Квалифкомиссия справедливо отметила, что дисциплинарные органы адвокатской палаты не являются участником судебного разбирательства, не могут определять предмет и способы доказывания по конкретному гражданскому делу. Кроме того, суд может определить в процессе судебного разбирательства какие обстоятельства, имеющие значение для дела, которые должны быть вынесены на обсуждение судом, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, в том числе указав на необходимость представления тех или иных доказательств, что ни коим образом не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

С учетом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвокатов Д. и П. не опровергнутой и не находит их вины адвокатов в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства в указанной части** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о неурегулировании адвокатами вопросов расторжения соглашения об оказании юридической помощи и непредставлении отчёта о проделанной работе.

Рассматривая данные дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Соглашение об оказании юридической помощи – гражданско-правовой договор, заключённый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п.п.1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 ГК РФ и Законом об адвокатуре.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ, с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре.

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором; а в соответствии со ст. 977 ГК РФ договор поручения (каковым по своей правовой природе и является соглашение об оказании юридической помощи) прекращается вследствие отмены поручения доверителем, отказа поверенного (п. 1).

Более того, согласно п. 2 ст. 977 ГК РФ доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно.

В силу ст. 450.1 ГК РФ, предоставленное ГК РФ или договором (соглашением) право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (ст. 310 ГК РФ) может быть осуществлено управомоченной стороной путём уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 1). Сторона, которой ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором предоставлено право на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором (п. 4).

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. Договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам ст. 165.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, 21.09.2023 доверитель уведомил адвокатов о расторжении соглашения об оказании юридической помощи, что свидетельствует о том, что заявитель принял решение об одностороннем отказе от исполнения соглашения об оказании юридической помощи от 10.03.2023.

В силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих

законодательству условий договора. Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

На основании ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Квалифкомиссия верно отметила, что не вправе вмешивать в договорные отношения, возникающие между адвокатом и его доверителем, и исходя из императивных требований п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9, ст.ст. 421, 432 ГК РФ, не может принудить адвокатов к заключению соглашения о расторжении соглашения об оказании юридической помощи на условиях заявителя. Доказательств достижения согласия по всем существенным условиям оспариваемого соглашения в ходе дисциплинарного разбирательства не добыто.

В соответствии с положением, закреплённым в п. 1 ст. 977 ГК РФ, договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем, что исключает необходимость применения какого-либо иного порядка для его расторжения. Более того, на заседании Квалифкомиссии стороны дисциплинарного производства пояснили, что соглашение действительно является расторгнутым по инициативе доверителя.

Квалифкомиссия справедливо обратила внимание, что недостижение между сторонами дисциплинарного производства формы соглашения о расторжении (по взаимному согласию либо на основании одностороннего отказа от договора) не свидетельствует о нарушении адвокатами требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Органы адвокатского самоуправления в своей практике исходят из того, что если заявитель является органом управления юридического лица (в данном случае – ООО «Диалог»), осуществляющего предпринимательскую деятельность, которая в соответствии с положениями абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Самостоятельное определение Обществом ведения предпринимательской деятельности, особенности управления организацией, условия заключаемых гражданско-правовых договоров, ведение предпринимательской деятельности совместно с другими участниками гражданского оборота, отвечающее требованиям гражданского законодательства в Российской Федерации, не могут сами по себе рассматриваться в качестве оснований для признания заявителя слабой стороной гражданского правоотношения, которое не понимает условий и целей заключения соглашения с адвокатом.

Относительно доводов, выражающих несогласие с размером вознаграждения, отказом вернуть излишне уплаченные, по мнению заявителя, денежные средства, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

Адвокаты настаивают на том, что соглашение об оказании юридической помощи исполнено в полном объеме, прекращено в виду отказа доверителя от исполнения соглашения, вознаграждение оплачено в соответствии с предметом соглашения.

Как видно из жалобы, претензии заявителя к адвокату возникли только после вынесения определения АС СПб и ЛО от 29.08.2023 по делу № , которым дело было направлено по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Соглашение об оказании юридической помощи исполнялось сторонами, как адвокатами, так и доверителем. При этом за период действия договора у заявителя не возникало никаких претензий ни к работе адвокатов, ни к содержанию условий соглашения, которое не расторгалось и не оспаривалось заявителем. Заявителем добровольно было принято решение о заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом на условиях, согласованных в соглашении; заявитель не был лишён возможности отказаться от заключения соглашения, обратиться в иное адвокатское образование, однако не сделал этого.

Недопонимание между сторонами соглашения возникло после получения неблагоприятного, с точки зрения заявителя, решения арбитражного суда, и касались они только расчётов за оказанную адвокатами юридическую помощь.

Рассмотрение доводов, связанных с неурегулированностью между сторонами дисциплинарного производства как вопросов оспаривания вознаграждения, согласованного сторонами при заключении соглашения об оказании юридической помощи, так и споров о возврате вознаграждения при расторжении соглашения находится вне компетенции дисциплинарных органов АП СПб, полномочия которых ограничены только установлением в действии (бездействии) адвокатов дисциплинарного проступка. Указанные споры подлежат рассмотрению в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Давая оценку доводам жалобы о том, что адвокаты Д. и П. не предоставили отчёт о проделанной работе, Квалифкомиссия верно отметила, что указанные претензии являются декларативными, надлежащими доказательствами не обоснованы, адвокатами не признаются.

Согласно п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчёт о проделанной работе.

Доказательств направления адвокатам требования о предоставлении отчёта в подтверждение указанных доводов заявителем не приложено, в ходе рассмотрения дисциплинарного производства не добыто.

В претензии от 12.01.2024, которую Общество приложило к жалобе в подтверждение своих дисциплинарных претензий, не содержится требование о предоставлении отчёта.

Из претензии следует, что заявитель требует «на основании ст. 783, п. 1 ст. 723 ГК РФ произвести перерасчёт размера вознаграждения для выявления стоимости фактически оказанных услуг по причине неправильности определения подсудности в гражданском судопроизводстве по делу, указанному в п. 1 соглашения».

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 12.02.2024 адвокат Д. направил ответ на претензию Общества, в которой содержатся сведения о проделанной по соглашению об оказании юридической помощи работе, адвокат указывает, что адвокаты в

полном объёме выполнили условия соглашения об оказании юридической помощи: предоставили первичную консультацию, подготовили и подали исковое заявление в суд, подготовили и подали претензию ответчику, участвовали в одном судебном заседании в суде первой инстанции, предоставили консультацию по итогам судебного заседания.

Квалифкомиссия обоснованно не приняла во внимание соглашение от 18.09.2023 о расторжении соглашения об оказании юридической помощи в качестве обоснования дисциплинарных претензий об обязанности адвокатов предоставить акт приёма-передачи оказанных услуг, поскольку таковых требований соглашение не содержит, а изложение в проекте соглашения обязанностей адвоката при его заключении не свидетельствует о надлежащей форме уведомления адвокатов о необходимости предоставления отчета о проделанной работе.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что не могут служить основанием привлечения к дисциплинарной ответственности адвоката доводы заявителя о непредставлении адвокатами отчёта о проделанной работе, поскольку заявителем не представлены объективные доказательства требования о представлении адвокатами отчёта о проделанной работе, которые в силу положений КПЭА порождают обязанность адвокатов исполнить эти требования.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что иные доводы жалобы не содержат сведений о нарушении адвокатами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвокатов Д. и П. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а их вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвокатов Д. и П. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвокатов Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) и адвоката П.

(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в их действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.